

СТРУКТУРНЫЕ АЛГОРИТМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СРЕД В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Раевский Андрей Александрович,

кандидат архитектуры, зав. кафедрой основ архитектурного проектирования,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет»,
Екатеринбург, Россия, e-mail: andre75@mail.ru

УДК 72.01
ББК 85.110

Аннотация

Обозначаются системные точки соприкосновения современного пространства с его основным пользователем, которое в настоящее время характеризуется своей текучестью, подвижностью и непостоянством. Определяются принципы взаимодействия между факторами среды и ставятся акценты на основных критериях её развития. Анализом запросов современного пространства раскрывается обобщающий и дифференцирующий средовой подход, результатом которого становится некое структурное тождество в саморазвивающейся системе. Условием развития процесса творчества, архитектурно-дизайнерской адаптации (средовой метафоризации), становится его сегодняшняя декларативная актуализация принципиальной незавершенности процесса дифференциации архитектурно-художественной формы, что основано на происходящем в современном подвижном пространстве, бесконечном порождении формальных признаков соответствия, приемов адаптации, интеграции, способов соединения, в ходе эфемерного процесса порождения стилового соответствия неустойчивым процессам изменения среды. Процесс бесконечной дифференциации в итоге порождает возможность появления «универсальных» способов ведения архитектурного и дизайнерского диалога с пространством с помощью структурных приёмов адаптации, в основе которых лежат «конфигурационные метрические значения».

Ключевые слова:

архитектурное пространство, средовой подход, семантическое моделирование, пространственные интерфейсы, глобализация, структурализм

Среда современного урбанизированного пространства – это интерактивный постоянно развивающийся организм, состоящий из ценностей, актуальных для современного массового сознания, из «центральной и периферической нервной системы», имеющей великое множество структур и отделов, регулирующих его каждодневную жизнь. Поэтому, прежде всего, это динамическая система с четко определенными в пространстве среды объектом и предметом действительности, где у каждого субъекта свои представления о собственной роли и значимости.

В эпоху «инвайронментализма», в эпоху «диктата приоритета окружающей среды» мы говорим об органичности освоения городских территорий и динамичности пространственных связей, о синергетическом начале развития слагаемых компонентов коммуникационного каркаса информационной ткани и техногенно-антропогенного оборудования как о непрерывном преемственном наращивании и обновлении программных характеристик современного свода синтаксических правил и актуального архитектурно-дизайнерского словаря современного городского пространства.

Пространствоформирующая эстетика исходит из субъектно-объектных отношений между составными частями средового каркаса – «средовыми оболочками», структурным содержанием, состоящим из компонентов природного, антропогенного и архитектурного факторов, как проекция появляющихся внутри них проблем в виде целеполагания и поиска гармоничного баланса, посредством альтернативного или вынужденного замещения одной средоформирующей деятельности на другую. То есть действует постоянный принцип естественного замещения (поглощения) одной средовой оболочки на другую в контексте протокола актуальной социокультурной парадигмы развития цивилизации.

Означает ли это некое глобальное в духе времени структурное тождество изначально не сходных по своей семантике объектов, существование единой самоорганизующейся формы перевода плана выражения в план содержания и наоборот? Что явно выявило бы творческий и научный стимул, определяющий комплексность моделирования архитектурно-художественных объектов с использованием различных алгоритмов, описывающих всевозможные свойства структурной организации пространства на основе неких системно обновляемых средовых интерфейсов.

Глобализация в современном мироустройстве, обусловленная стремительным развитием информационных процессов и поддерживаемая современной наукой, или, точнее, современной формой познания, основанная на формировании некой сферы универсального опыта, порождает ряд семантических метафор, каждая из которых классифицируется различными эффектами взаимодействия структурных инвариантов бытийного пространства (средовых оболочек). Каждой из таких метафор является средовой дизайн и современная архитектура как модель семантической интерпретации того или иного фрагмента действительности носителями актуального информационного контента.

Глобальные информационные процессы как многоуровневое соотношение семантических планов пространственно-временной действительности (пространственных сред, средовых оболочек) в своей сверхзадаче ориентированы как система на установление структурного тождества, поэтому не исключают установления сходства между собой по тем или иным параметрам: это то, что можно назвать процессом интерпретации, то, что попадает под определение метафоры. А когда термины объединения пространственных характеристик среды (пространственная структурная оппозиция, предметно-стилевая нейтрализация, композиционно-дифференциальный признак и т. д.) все чаще применяются не только к архитектурно-дизайнерским явлениям, и, наоборот, явления архитектуры и дизайна обретают в плане семантики более широкий спектр характеристик современного пространства, то это все, так сказать, «архитектурно-дизайнерская метафора». Ценность современного пространства, которое можно в силу наполняющих его структурных закономерностей называть инфопространством, определяется условием адекватности его восприятия (интерпретации), взаимно однозначного соответствия подлинного качественного содержания среды абстрактной структуре внутреннего мира определяющего большинства – носителей «чистой информации», определяющих метафор. Декларативную образность в таком случае заменяет непрерывная изменчивость состояний, переходящих из одного в другое, интуитивное проникновение в жизнь (в среду), с одной стороны, и рациональная структура универсального знания (единая сфера универсального опыта) как семантическое поле для творческих экспериментов – с другой.

Перенос внеархитектурных культурных и общенаучных явлений в методику архитектурного формообразования сегодня имеет характер стабильной трансформации не только пространственного восприятия и осознания формы, но и реальных способов ее проектирования и утилитарного применения. Так или иначе, несмотря на все возможные вариации способов восприятия окружающего мира, образ мира должен находиться в режиме *постоянного интерактивного соответствия* тому, что он отражает как в плане выражения, так и в плане содер-

жания, иначе любой нынешний социокультурный субъект не будет иметь возможности адекватно действовать в окружающей его действительности. Когда стираются границы культур, мы познаем мир с точностью до взаимно однозначного соответствия означающего и означаемого. С одной стороны, этот факт избавляет нас от необходимости творить в ограниченных рамках predetermined нам нашей эпохой картины мира, как это было до провозглашенной научно-технической революцией эпохи глобализации, с другой – алгоритмы соответствия (или формы познания) или способы представления и восприятия, обусловленные набором параметрических качеств, ставят нас в прямую зависимость от необходимых и достаточных условий адекватности восприятия и наличия изоморфного соответствия идеи, образа и объекта в контексте культуры, в контексте философии и в контексте смежных научных областей, а также в контексте цивилизации в целом.

Поэтому одной из главных целей теории архитектуры и дизайна сегодня является обеспечение процесса естественного присутствия архитектурно-дизайнерской фонетики и синтаксиса в процессах целеполагания и обеспечения жизнедеятельности всех средовых компонентов. Чтобы развитие проектной деятельности обладало характеристиками устойчивости, в творческом освоении пространства должно быть место не только революционным процессам утилитарной терминации старого новым, но и процессам эволюции, созданию естественной системы иерархии и жизнеобеспечения значимых для истории пространственных территорий. В таком случае не будет препятствий и для создания кодифицированной основы, где каждое индивидуальное произведение несет в среду свое особое значение, продолжая последовательную семантическую закономерность и обеспечивая преемственность архитектурного и художественного языка.

Если бы данные процессы описывались в теории, мы бы имели очередную эстетическую утопию, но то, что это реальность, побуждает нас к адекватным действиям. Если раньше, до научно-технической революции, целостная система среды обитания человека формировалась стихийно, то сегодня эта система – ключевое понятие кардинальной трансформации сферы проектирования, проектных методик, форм оценки, и, конечно, целей и результатов творческой деятельности. Естественно, что поиск единого алгоритма организации архитектурного пространства является в данном случае утопией, но поиск системы создания данных алгоритмов, путей творческого поиска, увязывая в комплекс все параметры: материально-физические, функционально-прагматические, социальные, эмоциональные и эстетические, представляется вполне возможным. Не зря сегодня все чаще стираются границы между постоянно проводящимися социальными, архитектурными и экологическими экспериментами, проецирующими и связывающими желания и цели человека XIX и XXI вв., с одной стороны, жить природной и социальной жизнью, с другой – посредством архитектуры контролировать окружающую среду.

Метафоричность архитектуры, с одной стороны, и изоморфные процессы в пространственном формообразовании – с другой, ведут и к натуралистичному символизму и к постмодернистской репликации образов реальности, а также к структурному отображению в архитектуре множества различных научных синергетических принципов развития (начиная с работ Фуллера) формы. Поэтому сегодня нельзя сказать однозначно, где архитектура, где ее имитация, где арт-объект, где инсталляция, где симуляция, где адаптация, поскольку границы между объектом и субъектом, природным и неорганическим, существующим и виртуальным стерты. По сути, вся окружающая нас среда – это коллективно созданный проект, носящий инсталляционный характер, функционирование которого осуществляется средствами взаимодействия с помощью информационных технологий.

Архитектурное пространство предстает перед нами как операционная система и, осуществляя преобразование окружающей среды под себя, формирует пространственно-отзывчивые механизмы. Архитектор в данном случае является разработчиком систем взаимодействия

пространственных алгоритмов, раскрывая пространственные интерфейсы; он осуществляет скорее функцию сценариста, превращая результат декодировки палитры событий жизненных процессов в метафоричные архитектурные комбинации. Таким образом, система создания метафор, так называемых архитектурно-пространственных средовых оболочек, формируется изначально некой «пра»- и «пост»архитектурной средой. Алгоритмы организации пространства опосредованно затрагивают факторы, составляющие единый комплекс, в котором можно рассмотреть пространство представления в виде самоорганизующегося процесса, системы из природной, антропогенной и архитектурной составляющих. Самоопределение данных факторов в интерактивной среде происходит за счет выделения общих актуальных проблем в формировании бытийного пространства через структурное тождество, идею изоморфизма в процессе самоопределения плана выражения и плана содержания в бытийном пространстве представления. Это значит, что с позиции современных организационных характеристик информационного пространства тип диалогической логики методик познания и интерпретации любых контекстов, предполагает, что, если даже в композиционной структуре, придуманной архитектором, главенствует план выражения, то есть большая вероятность, что там же существует система второго порядка – план содержания, которую можно прочесть. Элементы второго порядка – целенаправленная саморефлексия, идущая перед интеллектуальным и художественным осмыслением пронизывающих сегодня культуру процессов нестабильности, поэтому легче проговаривается, осваивается, обретает относительно устойчивые основания. Это есть те ограничения, с которыми мы постоянно сталкиваемся, они связаны с функциональными требованиями разного рода процессов, технологическими условиями, особенностями строительных материалов, особенностями пространственных, вещных средовых комплексов с их всевозможными образными, смысловыми, размерными, тектоническими характеристиками, которые с одной стороны разнятся, а с другой – переплетаются во всем. Другими словами, сегодня «операционная система» определена особыми свойствами единиц (благодаря им объект можно изъять из окружения в первой доинтерпретационной форме), которые в его функциональных связях уравниваются оппозицией и представляют собой конфигурационные метрические значения дискретного семантического пространства. Так, эффективность его работы определяется инверсией типологических свойств на уровне базовых парадигм существования, исходных координат определенности и содержания. В ракурсе формообразования данные обобщенные проблематики звучат таким образом:

1. Ограничения, или текст, предопределенный ограниченностью объемно-пространственного интерпретатора жизнедеятельности человека в виде бытового алгоритма организации среды: *Эффективность функциональных процессов → Жизненный алгоритм (человеческий масштаб процессов) → Технологические условия → Конфигурационные метрические значения.*
2. Ограничения, или текст, предопределенный неизменяемыми веками условиями и устойчивыми инвариантами в формообразовании с вычленением основных видов силовых каркасов и тектонических элементов: *Эффективность механических процессов → Работа с нагрузкой (расчет силовых элементов) → Тектоника → Конфигурационные метрические значения.*
3. Ограничения, или структуральный анализ внешних раздражителей, предопределенный физиологическими процессами, мыслительными механизмами и принципами восприятия, которые прошиты в психике человека, отвечающие за ориентационные способности в окружающей среде: *Эффективность психологических процессов → Абстрактно-логическое мышление → Пространственные модели как семантические инварианты способов ориентации в пространстве (Конфигурационные метрические значения).*
4. Структурные закономерности строения архитектурных объектов (пространственно-временные ограничения), выведение на одну семантическую плоскость всех, пусть даже из разных областей, культурных субъектов, а также отдельные информационные единицы

в виде любых мобильных семантических компонентов современного пространства, оперативная логика их членений и последующий монтаж: *Эффективность архитектурных формообразующих процессов* → *Организация формы линейного порядка (художественный язык)* → *Программа организации формы линейного порядка (стиль как процесс)* → *Производство системы различий, композиционное моделирование (стиль техногенных операций)* → *Композиционные метрические значения. Множественность самоорганизующихся систем. Нелинейная парадигма в архитектуре.*

Формообразование в данном контексте представляет собой уже инвариантную систему культурных детерминаций не только в конкретный исторический период, поскольку морфологическая система отношений в данном случае уже не априорно существующие культурные конструкты эпохи, а составные части, знаковые единицы, на которые конкретная культура может быть расчленена, и обрести свою форму она может уже в линейном течении времени.

То есть в данном случае с возникновением возможности экстраполяции видовых признаков знаковой упорядоченности, система отношений (культурных детерминаций), становится мобильной, и мы имеем возможность семантической трансляции и самой формы с отождествлением ее в рамках меняющегося набора характеристик. Последнее указывает на то, что структура начинает представлять собой инвариантную систему значащих оппозиций. Это некое целое смысла, описываемое при помощи меняющегося набора характеристик, т. е. «означающее».

Таким образом, мы приходим к тому, что смоделировать связь означаемого и означающего в архитектурных и культурных контекстах эпох средствами пространственной структуризации в современной ситуации представляется возможным.

Библиография:

1. Шубенков, М.В. Структурные закономерности архитектурного формообразования: учеб. пособие / М.В. Шубенков. – М.: Архитектура-С, 2006. – 867 с.
2. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко – СПб.: Петрополис, 2006. – 540 с.

Статья поступила в редакцию 26.11.2018

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

STRUCTURAL ALGORITHMS FOR THE FORMATION OF SPATIAL ENVIRONMENTS IN THE CONTEXT OF GLOBALISATION PROCESSES

Rayevsky, Andrey A.

PhD. (Architecture),
Head, Foundations of Architectural Design,
Ural State University of Architecture and Art,
Ekaterinburg, Russia, e-mail: andre75@mail.ru

Abstract

The article highlights systemic points of contact between modern space and its basic user, which is currently characterized by fluidity, mobility and inconstancy. Principles of interaction between environmental factors are defined and emphasis is made on the basic criteria of spatial development. An analysis of requirements for modern space reveals a generalizing and differentiating environmental approach which results in a certain structural sameness in a spontaneously evolving system. The condition of development for the process of creativity and architectural design adaptation (environmental metaphorization) is now the declarative mainstreaming of essential incompleteness of the process of differentiation of architectural art form, which is based on what is currently happening in the modern mobile space: infinite generation of formal signs of conformity, adaptation techniques, integration, methods of combination in the course of the ephemeral process of generation of stylistic conformity to the unstable processes of spatial changes. The process of infinite differentiation ultimately generates the possibility of emergence of «universal» ways to conduct an architectural and design dialogue with space by means of structural adaptation techniques which are based on “configuration metric meanings”.

Keywords:

architectural space, environmental approach, semantic modelling, spatial interfaces, globalization, structuralism.

References:

1. Shubenkov, M.V. (2006) Structural Laws of Architectural Form Building. Moscow: Architecture-S. (in Russian)
2. Eco, U. (2006) The Absent Structure. Introduction to Semiotics. Saint-Petersburg: Petropolis. (in Russian)